УДК 316.3

# ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК СИСТЕМА: ПРОБЛЕМА ОБРЕТЕНИЯ ЭМЕРДЖЕНТНОГО СВОЙСТВА

***Зырянов Сергей Григорьевич,***
Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Челябинский филиал,
директор филиала,
доктор политических наук,
профессор,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: director@rane74.ru

***Лукин Анатолий Николаевич,***
Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Челябинский филиал,
доцент кафедры государственного
управления,
правового обеспечения государственной
и муниципальной службы,
кандидат культурологии, доцент,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: anlukin@mail.ru

*Аннотация*
В статье рассматривается структура гражданского общества, его основные элементы и те связи между ними, которые способствуют появлению эмерджентного свойства. Такие связи обеспечивают правовые отношения и высокую гражданскую культуру населения.

*Ключевые понятия:*
гражданское общество,
правовое государство,
гражданская культура.

В России в последнее время много внимания уделяется феномену гражданского общества как в теоретическом, так и в практическом плане. Обсуждение различных аспектов российского гражданского общества постоянно происходит на разных уровнях в политических, общественных и научных кругах. За последние годы произошли масштабные изменения в общественно-политической жизни России. Появились новые институты, которые по формальным признакам могут быть отнесены к элементам гражданского общества. Серьёзный вес приобрели общественные палаты, общественные советы при органах государственной власти, набирают популярность всевозможные союзы, движения, клубы и т.п. Активно функционирует множество некоммерческих организаций. Принимаются важные решения на уровне политического руководства страны, призванные способствовать развитию гражданского общества.

Тем не менее, по мнению многих высокоавторитетных экспертов, в России попрежнему, как и 25 лет назад, гражданское общество находится только на стадии становления. Об этом свидетельствуют многие показатели. Так, пока отсутствует должный общественный контроль за деятельностью власти, относительно невысока гражданская активность населения, оставляет желать лучшего уровень защищенности россиян от произвола чиновников, не созданы условия для свободной реализации любым гражданином своих сущностных сил во благо общества, большинство средств массовой информации не являются площадкой для свободного, не управляемого властью диалога правящей элиты и широкой гражданской общественности. Сама идея гражданского общества для значительной части россиян не стала ценностно состоятельной и притягательной. Об этом, в частности, свидетельствуют данные социологического опроса населения, проведённого российским социологом И.А. Савченко. Согласно этому опросу, 8% россиян не понимают, что такое гражданское общество, а 19% и вовсе дают своё негативное определение гражданскому обществу с отрицательной коннотацией («либеральный миф», «утопия для идеалистов», «фикция», «обман народа», «результат западной пропаганды» и т.п.) [5, с. 123–124].

Почему же очевидные количественные и качественные содержательные изменения в социально-политическом строе России не привели к решающему качественному скачку – к появлению развитого гражданского общества? Может быть, не в полной

мере учитываются национальные условия при тиражировании зарубежного опыта формирования гражданской активности? Или, напротив, этот опыт неправильно осмыслен? Не хватает каких-то важных элементов, при появлении которых мера необходимых постепенных количественных изменений наконец-то будет преодолена? Но тогда каких именно?

Нам представляется, что большим эвристическим потенциалом в осмыслении этой проблемы обладает системный подход. Если рассматривать возникновение развитого гражданского общества как появление некого эмерджентного свойства, то следует признать необходимость не только наличия критической массы компонентов гражданского общества, но и формирование устойчивых и воспроизводящихся существенных связей между ними, в том числе между элементами гражданского общества и властью, между элементами гражданского общества и отдельными гражданами. Объединение частей в целое порождает у системы качественно новые свойства, не сводящиеся к свойствам частей, не выводящиеся из свойств отдельных элементов, присущие только самой системе и существующие только пока система составляет одно целое. Развитое гражданское общество, при таком подходе, есть нечто большее, нежели простая совокупность частей. Качества системы, присущие только ей, и называются эмерджентными (от англ. «возникать»).

Как отмечает известный российский специалист в области системного анализа Ф.П. Тарасенко, эмерджентность предполагает следующее:

1. У системы есть свойства, которые не могут быть объяснены, выражены через свойства отдельно взятых её частей.

2. Источником, носителем эмерджентных свойств является структура системы: при разных структурах у систем, образуемых из одних и тех же элементов, возникают разные свойства.

3. У системы есть и неэмерджентные свойства, одинаковые со свойствами ее частей.

4. Эмерджентность демонстрирует еще одну грань целостности. Система выступает как единое целое потому, что она является носителем эмерджентного свойства: не будет она целой, и свойство исчезнет, проявляется это свойство, значит, система цела.

5. Эмерджентность является другой, более развитой формой выражения закона диалектики о переходе количества в качество. Оказывается, для перехода в новое качество не обязательно «накопление» количества («последняя капля переполнила чашу»). Для появления нового качества достаточно объединить в целое хотя бы два элемента [7].

То, что свойства систем как целостных образований неаддитивны, обеспечивается, прежде всего, особыми связями между элементами. Об этом указывают многие учёные, изучающие свойства систем. «…Целостность характеризуется новыми качествами и свойствами, не присущими отдельным частям (элементам), но возникающим в результате их взаимодействия в определенной системе связей» (Блауберг, Юдин). «Эмерджентные свойства возникают в результате взаимодействия компонентов…» (Одум). «…Целостность есть результат динамического взаимодействия составных элементов, система представляет собой не что иное, как просто сумма ее отдельных компонентов» (Саати, Кернс). «Какие бы удивительные свойства ни возникали при объединении элементов в систему, ничего мистического, взявшегося ниоткуда, здесь нет: новые свойства возникают благодаря конкретным связям между конкретными элементами… Новые качества систем определяются в сильной степени характером связей между частями» (Саламатов). Обобщая высказывания цитированных авторов, можно сказать, что свойства системных элементов, объединенных в систему, существенно усилены («сняты»!) благодаря взаимодействию между ними (эффективность системы выше эффективности элементов). Любое «новое» системное свойство уже представлено у каких-либо элементов данной системы, но в неразвитом, зачаточном виде. Эмерджентное (качественное) своеобразие объекта проявляется в том случае, если остальные элементы системы работают на усиление этих свойств» [2].

Таким образом, для перехода к развитому гражданскому обществу в России стоит перенести акцент с создания новых компонентов (институтов, организаций) на формирование качественно новых связей между элементами гражданского общества. Что, конечно, вовсе не означает какой-либо запрет на формирование новых компонентов гражданского общества. Но всё же, как нам представляется, именно связи и отношения могут стать определяющими для качественного перехода к более высокой стадии развития гражданского общества в России.

Прежде чем перейти к анализу связей, стоит остановиться на проблеме определения гражданского общества.

При всём многообразии определений гражданского общества большинство из

них можно отнести к одному из двух направлений. В первом из них гражданское общество рассматривается как высокая (или цивилизованная) стадия развития общества. Очевидно, что гражданское общество возникает только на определённой стадии развития общества. Это, по А. Фергюссону, цивилизованный тип общественно-политического устройства, противоположный деспотизму. Гражданское общество – это качественно новое состояние социума, предполагающее высокий уровень самоорганизации и саморегуляции населения при высоком уровне внешней свободы и внутренней ответственности граждан. Это общество, в котором найден и, как правило, успешно поддерживается баланс государственных и частных интересов. В нём юридически обеспечены и политически защищены основные права и свободы личности. Гражданское общество – порождение капиталистической эпохи, и формируется оно преимущественно снизу, стихийно как результат раскрепощения индивидов, превращения их из подданных государства в свободных граждан-собственников, обладающих чувством собственного достоинства и готовых взять на себя ответственность за собственное будущее и за будущее всего общества.

Показательно, что к подобным выводам можно прийти и при использовании модного синергетического подхода. Идеи синергетики оказались универсальным методологическим основанием для исследования любых живых и неживых сложноорганизованных, открытых, неравновесных, иерархических систем, будь это галактика, живой организм или общество. Изучение феномена гражданского общества, в этом свете, предполагает рассматривать его (наряду с властью, политическим господством, влиянием и пр.) как одного из универсальных средств обеспечения неравновесности и иерархичности социальной системы. Если все элементы социума или любой его важной подсистемы начнут выполнять одни и те же функции, то это приведет к нарастанию энтропии и неминуемой катастрофе. Поэтому разделение социальной системы на властвующие и подвластвующие элементы, дифференциация как первых, так и последних и наделение их новыми функциями – это непременное условие ее существования.

Самоорганизация может начаться лишь в системах, обладающих достаточным количеством взаимодействующих между собой элементов и, следовательно, имеющих некоторые критические размеры. Следовательно, на ранних стадиях развития государственности не было необходимости в институтах гражданского общества. Но, по мере нарастания сложности, все это возникает и становится атрибутом социума.

Сложноорганизованные системы, согласно методологии синергетического подхода, обладают иерархией элементов. Это необходимо для сохранения системы. Однако по мере нарастания сложности характер иерархии изменяется. Прежде всего, усиливается обратная связь между управляющей и управляемыми подсистемами. В социальной системе при переходе к высокоразвитой экономике, резком усложнении стратификации и углублении демократических процедур и практик возникает необходимость качественного изменения коммуникации власти и граждан. Из пассивных исполнителей воли правящего класса они превращаются в её обязательных и неустранимых партнёров, в экспертов и даже критиков действий власти благодаря возникновению новых структур, опосредующих взаимодействие государства и индивидов.

Представители второго подхода рассматривают гражданское общество как сферу исключительно негосударственных и неполитических отношений, институтов и структур. В этом случае возникает сложность отделения политических и неполитических отношений и организаций. Нам представляется, что российские непарламентские политические партии, не входящие в органы государственной власти, являются элементами гражданского общества, в том случае, когда они, не имея реальной парламентской перспективы, в большей степени заняты критикой ошибок власти, отстаиванием прав населения, экспертной деятельностью и т.п. В то же время относимые рядом исследователей к гражданскому обществу религиозные организации и институты в таких странах, как Иран, не являются элементами гражданского общества, потому что обладают реальной государственной властью. Ключевым критерием отнесения организации к элементам гражданского общества должно быть её вхождение или невхождение в государственные структуры. Полная подконтрольность деятельности той или иной структуры также выводит её за пределы гражданского общества. Например, государственные масс-медиа.

Развитое гражданское общество априори предполагает многогранный и многоуровневый диалог между властью и институтами гражданского общества. Функции

общественного контроля и общественной экспертизы государственных решений атрибутивно присущи развитому гражданскому обществу, как и протестная реакция на попытки власти ограничить демократические права и свободы населения. Мирные массовые и публичные гражданские акции во всех демократических странах давно уже стали инструментом влияния гражданского общества на правящую элиту в тот момент, когда та игнорирует частные интересы граждан. Таким образом, это предполагает участие гражданского общества в политической жизни социума. Следовательно, гражданское общество, по своей сути, не является аполитичным. Но, его функция влияния на властные структуры и их решения, оно не стремится к обладанию государственной властью. Если какой-либо институт гражданского общества на определённом этапе своей эволюции ставит своей целью приобретение, удержание и использование политической власти в обществе и приступает к осуществлению такой цели, то с этого времени он перестаёт быть компонентом гражданского общества. Такова судьба экологических зелёных общественных движений в странах Центральной Европы, ставших политическими партиями.

Обилие социально-философских, социологических и политологических концепций, которые могут быть использованы для исследования гражданского общества, обусловлено сложностью изучаемого феномена. Удовлетворительное теоретическое описание объекта в таком случае возможно лишь на основе использования принципа дополнительности. Очевидно, что структурный анализ гражданского общества дополняется функциональным и динамическим, сущностным – поведенческим (психологическим). Выбор теоретической парадигмы обусловлен, прежде всего, спецификой познавательной ситуации и связанной с ней исследовательской задачи.

В качестве базового определения в нашем исследовании будет использоваться одно из классических определений гражданского общества, данное Ф. Шмиттером: это «система самоорганизованных посреднических групп, которые (1) относительно независимы как от публичных властей, так и частных субъектов производства и воспроизводства, т.е. фирм и семей, (2) способны осмыслять и совершать коллективные действия в защиту или ради продвижения своих интересов и чувств, (3) не стремятся занять место ни агентов власти, ни частных производителей, т.е. принять ответственность за управление государством в целом, (4) готовы действовать в рамках установленных правил «цивильного», «гражданского», т.е. взаимоуважительного порядка» [1, с. 110].

Так что же в первую очередь определяет качество связи между элементами гражданского общества, его институтами и властью, а также его структурами и отдельными индивидами? На наш взгляд, это уровень правовых отношений и гражданская культура населения, те традиции поведения и взаимодействия элементов социума, а также иерархия ценностей, смыслов, повседневные поведенческие практики, ценности и нормы, которые воспроизводятся в социуме.

Гражданская культура – это политическая культура, которая обладает следующими признаками:

1) принятие подавляющим большинством граждан идеи главенства права в отношениях между всеми элементами социума;

2) общей убеждённостью в необходимости исполнять гражданские обязанности.

Это понятие употреблялось в книге Габриэла Элмонда и Синди Верба «Гражданская культура» («The Civic Culture») и в её продолжении «Новое знакомство с гражданской культурой» («The CivicCulture Revisited»). Повышение всеобщего уровня образования приводит к возникновению новых форм участия граждан в политической деятельности, таким, как участие в общественных движениях, работа в некоммерческих организациях, благотворительная деятельность, волонтёрство и т.д. Государство, граждане которого политически грамотны и активны, не может добиться их лояльности иначе как через развитие демократии, поиск консенсуса при принятии важнейших политических решений.

Что касается гражданской культуры, то в любом обществе есть как активная часть населения, занимающая чёткую гражданскую позицию, демонстрирующая ответственность за будущее своей страны, так и пассивная, аполитичная масса, равнодушная к протекающим общественным процессам либо занимающая конформистскую позицию по отношению к любой власти, в том числе и деспотичной. К сожалению, именно в России конформистское отношение к власти имеет глубокие исторические и социальные корни, от сакрализации власти в императорский период («всякая власть от Бога», «император – помазанник Божий») до идеологического обоснования

и конституционного закрепления авангардной роли власти коммунистической партии и подавления всякого инакомыслия в советские времена к распространению сервильных отношений в современной России. Конечно, следы такого отношения к власти остаются в ментальном слое культуры. Не случайно в новой России, как и столетия назад, многие люди больше уповают не на возможность отстаивать свои права посредством демократических и правовых инструментов, а на «челобитную» верховному правителю. Сама власть охотно демонстрирует важность и эффективность подобной поведенческой практики. С каждым годом президенту таких «челобитных» отправляется всё больше и больше перед его традиционным многочасовым общением с прессой и населением. В подобной ситуации основой жизненной позиции становится желание приспособиться к навязываемым властью условиям социокультурной повседневности, не противиться власти, а надеяться на её милость, на то, что она обратит на тебя внимание.

Невысокий уровень гражданской активности населения, без чего не может быть и речи о высокой гражданской культуре, увы, подтверждается социологическими исследованиями. В частности, исследованием, проведённым Институтом социологии РАН, из результатов которого видно, что в 2014–2015 годах интерес к общественной деятельности в целом отсутствовал у 77% россиян [4, с. 33–34].

Данные опросов показывают, что сама «идентификация гражданского общества представляет для общества чудовищную проблему: в 2015 году 56% не могут ответить на вопрос, есть оно у нас в стране или нет (10% – уверены, что есть, 21% – скорее есть, 10% – скорее нет, 3% – безусловно нет)»[1].

Не только Россия сталкивается с трудностями формирования развитого гражданского общества в связи со спецификой национальной культуры. Российский философ и политолог А.П. Кочетков, исследовав особенности становления гражданского общества в ведущих азиатских странах (Китае, Индии, Японии), делает вывод о том, что «в отличие от западных стран в его основе лежит не свободная самоорганизующаяся личность, а личность, у которой преобладает групповой интерес, нежели индивидуальный. Из-за отсутствия устойчивых демократических традиций в этих странах велика роль зависимости структур гражданского общества от государства, которое оказывает ощутимое влияние на процесс его формирования и развития, а иногда и пытается, как в Китае, поставить этот процесс под свой контроль. … В Китае государство финансирует ряд социально значимых НКО, что, конечно, нельзя оценить однозначно. С одной стороны, подобное финансирование помогает гражданским объединениям, с другой – ставит их в зависимость от государства» [3, с. 86]. Россия, как нам представляется, в этом плане имеет много общего с упомянутыми азиатскими странами. Это серьёзно влияет на качество связей между элементами гражданского общества и препятствует возникновению свойства эмерджентности.

На ментальные черты русской культуры наслаиваются особенности текущей экономической, социальной, политической ситуации. В условиях сложной международной обстановки, серьёзного давления на Россию со стороны западных стран, вследствие украинского кризиса, государство выдаёт запрос на «патриотичное» и «конструктивное» гражданское общество, выступающее не столько оппонентом власти, сколько её опорой в политике национальной консолидации. И неудивительно, что такой запрос находит положительный отклик у большинства населения страны. Это естественная реакция общества на наличие внешней угрозы. В этот момент, чтобы устоять под давлением противника, внутренние противоречия и разногласия по поводу политических ценностей должны отойти на второй план, их решение откладывается «до лучших времён». Вот только возникает определённый риск утраты должного общественного контроля за действиями власти не только в данный момент, но и в будущем. Государство, в этом случае, с мотивом защиты национальных интересов, может ограничивать деятельность не только действительно имеющихся деструктивных структур, но и неудобных, раздражающих своей политической независимостью внутренних оппонентов. Это обстоятельство также плохо, возможно, критически плохо, влияет на качество связей между компонентами гражданского общества.

Наличие фактических или фиктивных внешних угроз является негативным фактором, сдерживающим формирование развитого гражданского общества, так как ради сохранения социума зачастую приходится жертвовать частными интересами граждан.

[1] Синицын А. Общество без граждан // Ведомости. 03.11.2015.

Важным условием развития гражданского общества является стабильное экономическое положение населения страны. С точки зрения возникновения эмерджентности в гражданских правоотношениях представляется очень негативным фактором в этой связи глубокое имущественное расслоение граждан, сложившееся вследствие проведенной в 90-е годы прошлого века широкомасштабной приватизации государственной собственности и закрепившего её государственно-олигархического режима власти. Ведь даже по официальным данным децильный коэффициент у нас балансирует на уровне 17 единиц.

Непременным условием становления развитого гражданского общества является наличие правового государства, которое как раз во многом и обеспечивает появление качественно новых связей в социуме, без которых не может возникнуть эмерджентное свойство системы – появление признаков гражданского общества. Прежде всего, право ограничивает свободу действий правящей элиты, государственных органов, лишая их возможности распоряжаться судьбами людей по своему усмотрению. При деспотизме тоже существуют общественные организации и объединения, но они не обладают автономией и свободой. В таком обществе для любых актов деятельности неполитических, гражданских институтов необходима санкция власти. Кроме того, власть будет влиять на общественные организации через их руководителей, назначение которых осуществляется только после прохождения претендентами определённых фильтров или процедуру согласования в закрытых каналах политической коммуникации. Например, в советское время в любой общественной организации была партийная структура, которая обеспечивала предсказуемость и подконтрольность действий любой общественной структуры. Если добавить сюда официальную цензуру, идеологическое давление, то ни о каком гражданском обществе в то время не может быть и речи. Но те же структуры могут стать элементами гражданского общества в условиях правового государства.

Правовое государство предполагает такую организацию и деятельность государственной власти, которые строятся на взаимоотношениях с индивидами и их различными объединениями на основе норм права. При этом важно, чтобы не только было декларировано, но и обеспечено верховенство закона, а все социальные акторы доверяли правосудию как конечному арбитру.

Исследования свидетельствуют, что в современной России пока нет доверия к правовой системе. Об этом, в частности, свидетельствуют данные социологического опроса, проведённого в 2016 году ЮРИУ РАНХиГС среди экспертов (учёных, служащих, бизнесменов). В приведённой ниже таблице показано распределение ответов на вопрос: «Как с Вашей точки зрения соблюдается в России принцип правового государства?»

| № п/п | Варианты ответа | % |
|---|---|---|
| 1 | Соблюдается полностью | 25 |
| 2 | Соблюдается слабо | 55 |
| 3 | Не соблюдается | 6 |
| 4 | Затрудняюсь ответить | 14 |

Как видим, 2/3 экспертов указывают на слабую значимость декларируемых принципов правового государства. А среди выделенной части экспертов-бизнесменов этот уровень доходит до 80 %. Это прямое указание на то, в каком направлении следует усилить работу как органам власти, так и структурам гражданского общества. Причем, как указывается в последнее время, акцент должен быть сделан не на строгость, репрессивность, а на неизбежность наказания и устранение последствий и условий для правонарушений [6, с. 9].

Собственно то, что России еще далеко до правового государства, отметил Председатель Конституционного суда РФ Валерий Зорькин в своём докладе «Конституционная юстиция на переходном этапе исторического развития России» в рамках международной конференции «Современная конституционная юстиция: вызовы и перспективы» 17 мая 2016 года. Он прямо заявил: «Правовой барьер Россией еще не взят, а это значит, что переход к праву и демократии отнюдь не завершен»[1].

Таким образом, для формирования развитого гражданского общества в России важно перенести акцент с поиска и создания новых институциональных компо-

[1] Зорькин В.Д. Конституционная юстиция на переходном этапе исторического развития России // Доклад на международной конференции «Современная конституционная юстиция: вызовы и перспективы». Санкт-Петербург. 17 мая 2016 года http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=75 (дата обращения: 12.07.2016).

нентов на формирование принципиально отличных от ныне имеющихся связей между элементами гражданского общества. А такие связи могут и будут возникать только в процессе становления правового государства, в котором власть, как бы сильно ей этого ни хотелось, не может поставить под свой контроль деятельность структур гражданского общества и поэтому вынуждена выстраивать с ними диалоговые партнёрские отношения. Не менее важным условием появления эмерджентного свойства социума – признаков развитого гражданского общества – является наличие зрелой гражданской культуры населения, предполагающей, в том числе, высокую гражданскую активность, а также отчётливо выраженную ответственность за успешное будущее российского общества.

1. Бардин, А.Л. Гражданское общество в России: опыт сравнительного анализа [Текст] / А.Л. Бардин, А.Н. Кокарева, Е.В. Михайлова // Власть. 2016. № 1. С. 109–117.
2. Коросов, А.В. Принцип эмерджентности в экологии [Текст] / А.В. Коросов // Принципы экологии. 2012. № 3. С. 48–66.
3. Кочетков, А.П. Некоторые особенности развития гражданского общества в странах Азии [Текст] / А.П. Кочетков // Полис. 2016. № 2. С. 78–89.
4. Петухов, В.В. Демократия участия: институциональный кризис и новые перспективы [Текст] / В.В. Петухов, Р.В. Петухов // Полис. 2015. № 5. С. 25–48.
5. Савченко, И.А. Гражданское общество в дискурсивном измерении [Текст] / И.А. Савченко // Власть. 2015. № 5. С. 122–126.
6. Старостин, А.М. Гражданское общество в России в контексте трансфера инноваций [Текст] / А.М. Старостин, А.В. Понеделков, Л.Г. Швец // Власть. 2016. № 5. С. 5–14.
7. Тарасенко, Ф.П. Прикладной системный анализ [Текст] / Ф.П. Тарасенко. М.: КНОРУС, 2010. 224 с.

**References**

1. Bardin A.L., Kokareva A.N., Mihajlova E.V. (2016) *Vlast'*, no. 1, pp. 109–117 [in Rus].
2. Korosov, A.V. (2012) *Principy ehkologii,* no. 3, pp. 48–66 [in Rus].
3. Kochetkov, A.P. (2016) *Polis*, no. 2, pp. 78–89 [in Rus].
4. Petuhov, V.V., Petuhov. R.V. (2015) *Polis,* no. 5, pp. 25–48 [in Rus].
5. Savchenko, I.A. (2015) *Vlast',* no. 5, pp. 122–126 [in Rus].
6. Starostin, A.M., Ponedelkov A.V., SHvec L.G. (2016) *Vlast',* no. 5, pp. 5–14 [in Rus].
7. Tarasenko, F.P. (2010) Prikladnoj sistemnyj analiz. Moscow, KNORUS, 224 p. [in Rus].

UDC 316.3

# CIVIL SOCIETY AS A SYSTEM: PROBLEM OF ACQUISITION OF EMERGENT QUALITY

***Zyryanov Sergey Grigoryevich,***
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Director of the branch,
Doctor of Political Science, Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

***Lukin Anatoliy Nikolaevich,***
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Associate Professor of the Department Chair of Public Administration, Legal Groundwork of State and Municipal Service,
Cand. Sc. (Cultural Studies), Associate Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: anlukin@mail.ru

*Annotation*
The article considers the structure of a civil society, its main elements and the relations between them, which contribute to the appearance of emergent quality. Such relations provide legal relations and high civil culture of the population.

*Key concepts:*
civil society,
state of law,
civil culture.